

Глава 58. Хроники Палладиума.

Подав знак рукой, парень дал понять, что обнаружил девушку. И та, не скрываясь более начала идти в их сторону.

Во взгляде Рена мелькнули искорки райзера, он пристально осмотрел тело графа, прежде, чем убедиться, что тот не сможет навредить Кирина.

Девушка смело шла в сторону Рена и графа Хардрейна, но стоило ей приблизиться на довольно близкое расстояние, как она стала менее смелой и переминаясь с ноги на ногу, не зная с какой стороны подойти к собственному отцу.

Рену эта ситуация показалась слегка забавной и немного милой. Обойдя её сзади, он мягко подтолкнул её ладонью. Девушка, не оглядываясь, сделала шаг вперёд, у неё было ощущение, что этот маленький жест поддержки сделал её значительно смелее, и дал ей силы стоять наравне со своим отцом.

Более она не смотрела в землю, словно нашкодивший ребёнок, и наконец, без опасений могла взглянуть в глубокие глаза своего отца. Казалось, что он значительно постарел с того момента, как они виделись с ним в последний раз.

«Она изменилась внешне, но это всё ещё моя дочь».

В этот момент его глаза были необычайно добрыми, такими, которые Кирина видела лишь в глубоком детстве. Граф Хардрейн в нерешительности поднял свою руку, чтобы прикоснуться к милому личику своей дочери, погладить локоны её волос...

«Выросла такой красавицей. Хотя, мне и неловко, что к этому «преображению» приложил руку тот пареньёк, её изначальные внешние данные всё ещё хорошо видны, вся в маму».

... Но щиплющее чувство в носу, и словно взорвавшийся фейерверк, чувство вины, заставило его отбросить свою руку. Однако он не сумел её полностью отдернуть. Прежде чем ладонь вернулась в исходное положение, граф почувствовал лёгкое прикосновение к его руке.

На скорости, не видимой глазу обычного человека, ладони девушки схватили руку своего отца и с силой прижали её к собственному лицу. В этот момент, все те чувства обиды, горечи и печали, которые она чувствовала несколько последних лет, наконец вырвались наружу с громким всхлипом.

Понимая, что сейчас чувствует его дочь, граф крепко обнял её, уткнув её голову в свою грудь. Девушку совсем не смущало то, что её отца сейчас вряд ли можно было назвать чистым. На самом деле его одежда пропахла от пота и прилипшей к одежде пыли. И это совсем не странно, учитывая какие разборки они с Реном тут устроили.

Постояв так немного, сначала без движения, а потом переминаясь с ноги на ногу, отец и девушка наконец вновь сумели посмотреть друг другу в глаза. В их слезящихся и таких родных глазах читалось столько эмоций, которые они хотели донести друг другу, но в данный момент, словно не решаясь нарушить эту благословенную тишину, они тихо молчали.

На самом деле всё было понятно и без слов. Это было тихое семейное чувство, когда не нужно было ничего говорить. Они говорили всё своими сердцами, что бешено стуча, выдавали их боль, горечь и тёплые семейные чувства.

Но словно насмешка судьбы, не позволившей этому моменту продлиться ещё хоть миг, тело Хардрейна было проткнуто со спины. Из его живота выглядывала тёмная, словно сама ночь, когтистая ладонь с шестью пальцами на ней.

Кровь хлынула изо рта Хардрейна, попав на лицо девушке. Её неверяще шокированный взгляд чуть не стоил ей обморока, а в следующее мгновение она, не выдержав подступившей ко рту горечи и обиды, закричала:

- Отец!!

Она не могла поверить, что её такое долгожданное счастье, может быть разрушено в один миг. Злость и негодование вскипело в её животе, сжав кулак до хруста, она направила пламя в чёрную тень, в которой едва угадывались человеческие черты.

Обойдя раненного старика, пламя устремилось к тени. Та попыталась сбежать, однако её ладонь была плотно зафиксирована покрасневшим от злости графом. Даже несмотря на физическую слабость, он нашел в себе силы сделать нечто подобное.

На лице тени мелькнуло удивлённое выражение, прежде чем она ни секунды не раздумывая, второй конечностью отсекла себе руку по локоть. В последние мгновения она сумела ускользнуть от наступающего на пятки пламени, однако к ней уже летел кулак молодого мастера Кронер.

Сверкая нефритовым пламенем, он вызвал настоящий ужас и панику на едва просматриваемом лице тени.

- Сука, не уйдёшь! – то, что на отца Кирина напали, в то время как Рен присматривал за ситуацией, слегка задело его гордость. К тому же, ему стоило стольких усилий наладить отношения между отцом и дочерью, и всё это было разрушено одним взмахом когтистой лапы. Как же он мог не злиться в текущей ситуации?

Хорошо поставленный удар врезался в лицо тени. На мгновение Рен почувствовал физический контакт, однако ощущение практически сразу же исчезло. И кулак молодого мастера начал проваливаться в чёрный океан тени.

Его засасывало!

Однако это ощущение не продлилось долго. Плотное нефритовое пламя охватило тень и воспрепятствовало её поползновениям в сторону Рена. На самом деле она даже попыталась бежать, но было уже слишком поздно.

Тень не могла говорить, однако несколько слов всё же слетели с её губ. Используя райзер, Рен сумел прочитать по губам. И то что он понял, заставило его ужаснуться.

«Он не жилец. Демоны не прощают предательств и обид!». – развернувшись, Рен на максимальной скорости приблизился к истекающему кровью графу. Он лежал на земле. Кирина подложила руку под его голову, давая его побледневшему лицу, тёплое и приятное ощущение.

- Это была моя ошибка. Я недоглядел. – Рен принял это на свой счёт. Несмотря на свои скудные знания в медицине, даже он смог понять, в каком положении оказался граф.

«Он не протянет долго. Да он и сам это понимает...».

- Ты здесь не причём. – шумно выдохнув, заговорил граф.

- На самом деле я уже более пяти лет ощущал некое присутствие внутри своего сознания, словно мне что-то нашептывало. Поначалу я принял всё это на свой счёт, однако мои опасения всё же подтвердились. Ко мне в тело подселили демоническую тень. Подумать т...только меня всё это время контролировали словно марионетку... - горькая улыбка появилась на лице графа.

- Ха-ха. Какой же я неудачник, из-за моих ошибок пострадала моя дочь, и были разрушены труды моих предшественников.

«Не пытается ли он перевести все свои ошибки на тень? Нет, определённо нет. Он при смерти, вряд ли человек в подобном состоянии будет задумываться о том, чтобы изменить о себе мнение». – несколько подозрительных мыслей мелькнули в разуме Рена, однако он сразу же их отбросил.

- Кирин, если сможешь, не держи на меня зла. Я и вправду не хотел, чтобы всё так получилось.

Услышав слова своего отца, Кирин не знала, как реагировать, оказывается, если бы не эта дьявольская тень, разрушившая её счастье, возможно всего этого бы не случилось. Возможно, именно она откусывая от сознания графа год за годом по кусочку, сподвигла его на союз с демонами. Осознание этого заставило её сердце сжаться с болью.

- Отец. Эта неразумная дочь не держит на тебя зла. Но я и вправду разозлюсь, если ты уйдёшь, как только мы встретились.

- Ха-ха. Глупышка, ты же видишь, как я ранен. На самом деле сейчас я использую остатки своей жизненной силы, чтобы подавить ухудшение своего состояния, но этого не хватит надолго. – улыбнувшись по-доброму, на лице графа на мгновение появилась печальная улыбка.

На самом деле Кирин и сама всё понимала, она ведь уже не маленькая девчушка, и река судьбы не изменит своего течения ради эгоизма одной маленькой, «в рамках мира» девушки.

«Тао, возможно ли что-то изменить? Вселить в него клетки симбионта и заставить тело регенерировать?!».

«Ты же имеешь те же знания что и я. И сам прекрасно понимаешь, что это невозможно. Эта чёрная тень странным образом влияет на регенерацию клеток, она будет медленно его мучать, если он не умрёт раньше от истощения жизненных сил. Однако если мы попытаемся заживить его раны, остатки тени, попавшие в его плоть и кровь активизируются». – Тао, казалось бы шумно вздохнул. – «И они убьют его быстрее, чем мы сможем что-то предпринять».

- Кирин. Я задолжал тебе слишком много. У тебя не было хорошего детства и тебе даже пришлось убивать ради эгоистичных целей семьи. Тем не менее, в этот раз, в первый и последний раз в своей жизни, я хочу побыть отцом для своей дочери, а не главой какого-то там клана.

- Отец не говори так. Может ты и не был самым лучшим отцом на свете, но я всё ещё имела крышу над головой. Достаточно еды, питья, и карманных денег чтобы ни в чём не нуждаться. Поэтому мою жизнь хоть приятной и не назвать, но и совсем невыносимой тоже. – Граф чуть не заржал от такой формулировки, однако как только он открыл рот и попытался вдохнуть побольше воздуха, в его груди неприятно кольнуло, затрудняя дыхание. Это показывало, что времени у него осталось не так уж и много.

Его лицо стало серьёзным, и он начал говорить в более быстром темпе.

- Кирин, позови этих обалдуев. В этот раз они меня и вправду разочаровали. Повиноваться приказам, это конечно похвально, однако и совесть нужно иметь. Эти бездари просто смотрели, как меня избивают! Аргх... – десять человек из свиты графа, нерешительно посеменили к нему.

Учитывая всё случившееся, они боялись попасться ему на глаза. Некоторые из них были среднего возраста, но даже они не решались действовать через чур смело.

Набравшись сил, Граф изрёк:

- С этого момента вы все находитесь в подчинении у нового главы нашей семьи – Кирин Элмор!

- Да Сер!!! – громкие голоса подчинённых раздались, ни секунды не раздумывая над ответом.

- Кирин, надеюсь, ты примешь эгоистичную просьбу своего отца. Ты последний человек в этом мире, в ком течёт моя кровь. И хоть графству конец, я всё ещё надеюсь, что ты не откажешь этому старику в просьбе.

- Отец, но я ведь незаконнорождённая, я внебрачная дочь...

- Помолчи Кирин. Я любил твою маму, даже больше чем свою первую жену, хоть твоя мать и была наложницей... Я знал, что в ней течёт демоническая кровь. Хоть она и не смогла пережить твоего рождения, я всё ещё любил её, как люблю и тебя. – казалось, граф предался приятным воспоминаниям, на его лице скользнула мимолётная улыбка. Однако она тут же исчезла, и Хардрейн продолжил говорить. В обычное время Кирин и представить не могла, что отец будет столь многословен, однако когда твоя жизнь висит на волоске, какой бы ни был человек, он хочет чтобы его запомнили.

В независимости от того, кем он был в жизни, и какие поступки совершал, никто не хочет предаться небытию в молчании и одиночестве.

- Возможно именно в подобное время, когда мой разум ослабел от горя, в меня и вселилось это демоническое создание. Иначе я и представить не могу, как оно могло начать влиять на мага моего уровня. Ха-ха. – Граф самоуничижительно рассмеялся. Его взор начал понемногу затуманиваться. Кирин заметила резкое ухудшение состояния отца.

- Отец, прошу не надо! Я ведь столько всего ещё хочу тебе сказать. Наши отношения ведь только начали налаживаться. – Кирин едва удавалось удержать себя от слёз. Однако она ничего не могла поделать. Её отцу становилось всё хуже.

- Я тоже многое хочу тебе сказать моя милая. Надеюсь, ты будешь помнить обо мне лишь хорошие вещи. Все те плохие воспоминания и всё то зло, что ты держишь в себе, выговори его мне всё. Ведь я хочу, чтобы с этого момента ты начала жить по новой.

- Я не держу на тебя зла. Моя мечта, наконец, осуществилась. Я просто хотела поговорить с тобой, вот прям как сейчас.

- Глупая девчонка... Кстати говоря, что у тебя с тем парнем? Я слышал, ты стала его рабыней, но ты совсем не выглядишь расстроенной. Объясни своему отцу, если он что-то с тобой сделал. У меня ещё хватит сил, чтобы подняться и отпинать его. Ха-ха. Кха... – каждый отец для своей дочери хочет быть самым сильным и крутым, даже этот старикашка не исключение.

Впервые в жизни, он ощутил себя отцом своей дочери. Другие его дети также не могли испытать отцовской любви. А виной всему странные обстоятельства и вмешательство демонов. Преследуя свои цели, они совсем не заботились, что могут разрушить чьё-то счастье. Чёртовы эгоисты!

- Хи-хи. Отец. Ты ведёшь себя как ребёнок. А что до Рена. Я больше не его рабыня. И он оказался совсем не плохим человеком. Он дал мне новую внешность, с ней я хотела начать жизнь с чистого листа, на другом континенте. В оплату за такую возможность, я пообещала следовать за ним один год.

- Год тоже не маленький срок. Своими глупыми ошибками я заставил тебя пойти на такое. Если подумать, то без такой хорошей трёпки, я бы и не понял всего этого. Видимо моя кровь и вправду была в застое, раз до мозга не дошло... - граф вновь попытался обвинить себя, однако Кирин его остановила, словами:

- Не говори глупости.

- Девочка, раз уж ты выбрала свой путь в жизни, то следовать за «ним» некоторое время, не будет такой уж плохо идеей. Но если он начнёт тебе докучать, ты всегда сможешь от него уйти.

- Кирин слегка покраснела, ведь с её сознания, слова отца наводили на весьма определённые мысли.

Увидев это, граф не мог не рассмеяться, но сдерживать улыбку на лице ему было всё сложнее.

- Дай мне с ним поговорить.

- Хорошо.

Парень и девушка обменялись ролями, теперь за окружением стали следить Кирин и новоиспечённые «помощники». Которые, ещё некоторое время назад могли её убить. Девушку перспектива получить кинжал в спину не очень радовала, поэтому она хотела, чтобы эта десятка прошла тщательнейший отбор, прежде чем она начнёт им доверять. Да и впустит ли их Рен, в пространственный биом, тоже было под вопросом.

Рен сделал несколько шагов к лежащему графу, и наклонился, желая выслушать то, зачем он его позвал. Осматривая состояние графа, Рен чувствовал в этом и долю своей вины.

«Будь граф в лучшем состоянии, сомневаюсь, что он бы пал от такой атаки. С другой же стороны, не факт, что он бы пришел в «себя». Я, как тот, что испытал контроль разума на собственной шкуре, его отчасти понимаю».

- О чём вы хотели со мной поговорить? – Рен начал разговор с вопроса, однако следующие слова графа его слегка обескуражили:

- Тебе нравится моя дочь? Хотя, о чём это я, определённо нравится. Ты же её такой красавицей сделал. Наверняка у вас уже что-то было.

- Ошибаетесь!

- Неужели не было. Неужто не даёт? Ха-ха.

- Вы меня для этого позвали? – Рен чувствовал себя некомфортно и слегка раздражённо, было ощущение, что он на допросе у тестя.

«Что за вопросы задаёт этот старик? У него от потери крови, что совсем крыша поехала?».

- Ты уж прости этого старика. Мне и вправду было важно это знать. Хотя на то и не похоже, но я всё же её отец. Ей ведь уже 22, а она всё в разъездах. Ни тебе личной жизни, совсем ничего. Отчасти в этом есть и моя вина. Кха-ха... - граф выплюнул кровь, сдерживать неизбежное становилось всё труднее. Было чудом то, что он смог продержаться уже столько времени. Количество его жизненных сил и вправду невообразимо.

Перестав дурачиться, и ходить окольными путями, граф решил задать вопрос прямо!

- Ты любишь мою дочь? – при этом он так пристально смотрел Рену в глаза, что тот и не подумал солгать.

- Кирин мне нравится, даже очень. Что до любви, к ней я пока не испытываю таких чувств. Но, тем не менее, я готов о ней позаботиться. Хотя бы до того времени, пока она не найдёт себе пару, либо пока мы не полюбим друг друга. – ответ Рена был предельно честным, он не хотел скрывать что либо от человека, что мог бы стать его тестем. Тем более, другого разговора у них явно не предвидеться.

- Значит, у тебя всё же есть на неё планы. Что и ожидалось. Лишь дурак и полный кретин отпустит такую красотку. – от подобных формулировок, у Рена чуть нервный тик не начался.

«Он это специально! Будто говорит чтобы я на ней женился». – слегка улыбнувшись, Рен прикинул в мыслях. «Хотя, всё может быть не так уж и плохо. Раз уж её отец не против».

- Чего это ты улыбишься. Я ещё не давал своего позволения на ваш союз. И учти, заделаешь ей ребёнка до свадьбы, я вернусь с могилы и сам тебя кастрирую! – внезапно Рен немного побледнел. Тем не менее, он попытался выдавить подобие улыбки, выставив руки в примиряющем жесте.

- Я цивилизованный человек. И не бросаю слов на ветер. Если уж у нас с Кирином что-то получится. Я не брошу её, тем более с ребёнком.

- Вот и отличненько. Теперь этот старик может уйти с покоем. Терпеть всю эту боль становится и вправду невыносимо. Последние годы мою волю контролировали демоны, однако принять решение, когда мне стоит умереть, могу только я. И сейчас, не такое уж плохое время для этого. – в то время как предыдущие реплики могли услышать лишь те с кем он беседовал, эти слова услышали все.

- Отец!!

- Господин!!!

- ...

«Старик. Раз уж это твоё решение. Я не вправе ничего менять».

Превращая свою жизненную силу в ману, Хардрейн отбросил всех присутствующих мощным выбросом энергии.

Его тело воспламенилось как спичка. Пурпурное пламя ярко сверкало в лучах заходящего за облако солнца.

Упавшая на попу Кирин, поднялась, и хотела было побежать к отцу, но её остановил Рен. Приблизив к себе, он уткнул её в свою грудь, крепко обняв. Сейчас на нём не было костяной брони, поэтому лоб и зубки девушки остались целыми.

«Он обнял меня?!!»

Эти движения напомнили ей недавние объятия отца, и нервы Кирин больше не смогли удержать её от слёз.словно в полноводной реке прорвало дамбу, девушка начала рыдать, цепляясь за одежду парня.

- Тише. Тише... - одежды Рена промокли от слёз, но он не жаловался.

«Подставить твёрдое мужское плечо во время невзгод. Или как там говорится в той поговорке...». - парень шумно вздохнул, похлопав Кирин по спине. Она же, прекратив рыдать, на мгновение отстранилась и посмотрела в сторону, где ещё недавно лежал её отец. Теперь от него не осталось и пепла.

Граф применил ритуальную технику клана Элмор «Сожжение пурпурным пламенем». Подобное может использовать лишь глава семьи во время своего ухода в мир иной.

Тело сжигается, а прах развеивается по ветру остатками маны, что содержится в воздухе. Для людей этого мира, процедура самосожжения, не что-то бесчеловечное, ведь если покойного правильно не похоронить, или и того хуже, подпустить на кладбище некроманта. Беды не избежать.

Есть несколько племён в бескрайнем лесу, что оскверняют своих предков, воскрешая их в виде нежити, но для цивилизованного народа это неприемлемо.

После смерти Хардрейна, графа дома Элмор, не осталось практически ничего, лишь одна пурпурная жемчужина сиротливо расположилась на земле.

Заметив её, Кирин отпустила одежду Рена, и бросилась к ней. Схватив жемчужину, девушка прижала её к своей груди, как напоминание об отце. Единственной вещью, что остаётся после сожжения пурпурным пламенем, является пурпурная жемчужина. Она помогает потомкам, лучше освоится с искусством пурпурного пламени. Говорят, что с её помощью можно даже общаться с предками, но практически никто в это не верит.

Рассказав о свойствах вещицы, подошедшему к ней Рену, девушка бросила взгляд на переминающихся с ноги на ногу людей. Люди из гильдии теней давным-давно ушли, ведь их наниматель мёртв, поэтому теперь осталась лишь одна задача. Справиться с новыми подчинёнными и отсеять неугодных.

Глава 58. Конец. Хроники палладиума.

<http://tl.rulate.ru/book/1355/610323>